

Иван Липтуга

Если бы знал Рамзес...

Если вы регулярно читаете свежие выпуски Одесского альманаха, и в частности, следите за рубрикой «Путешествие», то вы наверняка должны были обратить внимание на то, что в каждом новом выпуске я описываю свои впечатления от посещения разных стран, в которых оказываюсь благодаря своим деловым и служебным командировкам. Ввиду того, что езжу я чрезвычайно много, гораздо больше, чем нахожусь в любимой и родной Одессе, мне всегда есть чем поделиться. И в этом выпуске я непременно хотел бы рассказать вам о своих впечатлениях от поездки в столицу одной из древнейших цивилизаций на нашей планете – Каир.

Мое ежегодное участие во всемирных конгрессах экспедиторов, которые проходят в разных странах и на разных континентах, с недавнего времени стало воплощением иронии судьбы. Несмотря на то, что место проведения ежегодных конгрессов определяется за три года до их начала, с завидным постоянством именно в год конгресса в этих странах начинают происходить форс-мажорные события.

Началось все с конгресса в Мексике в 2001 году, когда за неделю до открытия случилась трагедия 11 сентября в США, и в связи с этим резко ужесточились все правила безопасности и контроля во всех аэропортах. Вслед за Мексикой конгрессы проходили на Бали, где накануне прогремели террористические взрывы и прокатилось несколько цунами. Затем был Таиланд со своей революцией. Нынешний год не стал исключением, и в мирном, казалось бы, туристическом Египте прошли массовые беспорядки со свержением президента Мубарака и его правящей партии. В ожидании выборов нового президента все замерло до сентября. Но как

раз за буквально пару дней до моего отлета на центральной площади Каира начались вооруженные столкновения коптов и мусульман, которые вдруг решили выяснить между собой отношения на религиозной почве.

Просматривая репортажи с центральной площади Каира о многочисленных жертвах и раненых, я уже начал было колебаться, стоит ли мне туда вообще лететь. Взволнованный судьбой нашего альманаха Феликс Кохрихт, также увидев новости, набрал меня по телефону и убедительно попросил воздержаться от поездки. Он был не одинок, все близкие стали настаивать на том, чтобы я сдал билеты и не летел в Каир. Но я подумал, что нужно обладать невероятной удачей, чтобы со мной что-то произошло именно в такие судьбоносные для Египта дни, и полетел.

Так как прямых рейсов из Одессы в Каир нет, я решил лететь «Турецкими авиалиниями». В Стамбуле прекрасный аэропорт с огромным залом для бизнес-пассажиров, в котором предлагают в неограниченном количестве еду, алкогольные и безалкогольные напитки, телевидение, интернет, бильярд и даже книги в библиотеке. Попасть туда могут только транзитные часто летающие пассажиры или пассажиры бизнес-класса. Но наши люди упорно не хотят принимать эти «идиотские буржуйские» прави-

ла и с неприкрытой настойчивостью пытаются всучить сотрудникам зала свернутую купюру, сопровождая эту сцену унижительными объяснениями на русском языке. После безуспешных уговоров они гордо кладут деньги обратно в карман, разворачиваются и, продолжая громко вслух комментировать свое отношение к туркам в принципе, уходят.

Одессу от Каира отделяет по прямой линии два моря, Турция и три часа лету. Уже на подлете к Каиру было видно, что город и его окрестности широко разбросаны по бескрайней пустыне. Мы пролетели мимо Порт-Саида, Александрии, сделали несколько кругов над ночным Каиром, который с высоты, будучи хорошо освещенным, показался мне стройным и организованным. Светлые ровные улицы, красиво подсвеченные башни минаретов, вывески магазинов – все, как во всех нормальных цивилизованных странах.

Чтобы не рисковать, организаторы конгресса заказали под все мероприятия пятизвездочный отель JW Marriott, находящийся на закрытой охраняемой территории под названием Мираж-Сити в сорока километрах от центра Каира. Мы попали в оазис гости-

ничной роскоши, о котором я рассказывать вам не хочу, потому что пятизвездочные сетевые отели лишают туристов самого главного – ощущения местного колорита. Находясь в таких отелях в разных городах и странах, я не раз себя ловил на мысли, что забывал, в каком городе находился. Одинаковые мягкие постели, телевизионные каналы, завтраки, лифты, мини-бары, мыло и гель для душа, унитазы – и те одинаковые. Зачастую, будучи несколько дней на конференции, которая, как правило, проходит в той же гостинице, в которой проживаешь, ты не видишь и не ощущаешь города, в который приехал. Поэтому я обязательно оставляю себе как минимум время на одну обзорную экскурсию или хотя бы выход в город. В этот раз был тот же случай, и все истинные впечатления от Каира я смог получить только в последний, восьмой из дней, проведенных там.

Древняя египетская цивилизация для многих остается загадкой. Религия, культура, искусство, письменность, дошедшие до наших дней, оставляют много вопросов и дают много неоднозначных ответов. Глядя на сегодняшний Египет, его экономическое состояние, а главное – образ жизни и образ мышления местного населения, трудно себе представить, что еще за десять тысяч лет до нашей эры предки этих людей имели четкое государственное устройство, разделявшее их страну на два царства и сорок две провинции, и ими же было совершено столько важных открытий, перевернувших ход развития человеческой цивилизации. Тексты Пирамид – единственные документальные источники – донесли до нас сведения о той эпохе, которую сами древние египтяне называли «Временами бога». Возможно, в этом названии есть доля истины, и действительно, кроме двух этнических групп, населявших Верхний и Нижний Египет, существовали представители и третьей, высшей расы, – выходцы из легендарной Атлантиды.

Возможно, я не писал бы этих строк в нашем альманахе, если бы пять тысяч лет назад египтяне не изобрели папирус. Папирус являлся символом Нижнего (Северного) Египта, тогда как в Верхнем символом был Лотос.

Расцвет культуры и пышные культовые обряды обусловили необходимость передачи большого объема информации, в результате чего возникла письменность. Вначале это была приви-

легия исключительно жрецов, но с появлением папируса письменность стала доступна более широкому слою населения. Иероглифическое письмо насчитывает около 800 иероглифов и использовалось на протяжении трех с половиной тысяч лет, в основном, для написания монументальных или священных текстов. Наряду с иероглифическим, не вытесняя его, для административных документов и переписки использовали более простое письмо – иератическое. Иероглифы вышли из обихода в конце четвертого века нашей эры с принятием христианства и закрытием всех языческих храмов. Расшифровке египетских иероглифов мы обязаны французскому ученому Франсуа Шампольону – основателю египтологии, который в 1822 году расшифровал иероглифический текст на Розетском камне, найденном французскими солдатами при раскопках в небольшом городке недалеко от Александрии. На камне был высечен текст в трех языковых версиях – иероглифами, египетским демотическим письмом и на древнегреческом.

Сегодня, как, возможно, и пять тысяч лет назад, древнее ремесло по изготовлению папируса приносит египтянам немалые доходы. Район Каира возле знаменитого ансамбля пирамид в Гизе сплошь утыкан так называемыми музеями папируса. На самом деле они являются не чем иным как торговыми салонами, в которых туристам преподносят сильно сжатую историю развития египетской письменности, показывают, что собой представляет растение папирус, и примитивно демонстрируют процесс изготовления папирусных свитков. После чего туристу настойчиво предлагают приобрести готовые работы на папирусе с изображением известных египетских символов или фрагментов настенной живописи. Цены изначально завышены в несколько раз, для того чтобы можно было сделать существенную скидку. Выйти из такого музея, не совершив покупку, крайне сложно, так как опытные торговцы, зная языки и умело торгуясь, делают все возможное, чтобы вы не ушли с пустыми руками. Для того чтобы купленный папирус приобрел особое личное значение, продавец представляет туристам местного Пикассо, который за умеренную в сравнении с самим папирусом стоимость наносит на него имена ваших родственников иероглифами в картушах. Выглядит все это

интересно и оригинально, поэтому наивные люди вроде меня начинают в страстном порыве скупать папирусы и наносить на них имена всех близких...

Когда вы проезжаете по улицам Каира, рассматривая дома и все вокруг, создается впечатление, что в последний раз мусор убирали еще при Рамзесе Втором. Настолько грязных улиц, домов и дворов я не видел нигде в мире. Горы мусора свалены прямо на тротуарах, под мостами, во дворах и вдоль каналов Нила, которые проходят через разные районы города. Простые люди, чей внешний вид в основной своей массе напоминает состояние улиц, похоже, абсолютно спокойно относятся к такому положению дел. И вообще, когда я общался с представителями разных слоев населения Египта, у меня сложилось впечатление, что нет ничего, что могло бы поколебать их равнодушие к окружающему хаосу. Хаос проявляется во всем. В беспорядочном броуновском движении машин на дорогах. В незаконченной застройке домов, которые повсеместно возвышаются вдоль улиц железобетонными сваями с торчащими прутьями арматуры. В уличных свалках и в организации труда. Даже в пятизвездочном отеле, где проходил наш конгресс, персонал как будто не замечал постоянных сбоев в работе звуковой и демонстрационной аппаратуры. Всякий раз, когда им делали замечания и просили устранить пробле-

му, они с умиротворенной улыбкой говорили: «Что вы так беспокоитесь? Все нормально...».

Музей египетской культуры, который чуть не был запросто спален во время последних революционных событий, находится в самом центре Каира. В нем собраны уникальные по своему значению экспонаты, найденные французскими и английскими археологами во время раскопок в XIX и XX веках. Похоже, что если бы французский египтолог и коллекционер Огюст Мариетт не настоял на создании национального музея, то даже эти артефакты были бы растащены по всему миру. Конечно же, неизгладимое впечатление производят мумии фараонов и членов их семей, которые, несмотря на свой возраст, прекрасно сохранились. Странное чувство испытываешь, рассматривая вблизи тело человека, который жил пять тысяч лет до тебя. Нужно отдать должное тому, что в залах мумий, в отличие от московского мавзолея Ленина, нет ограничений по времени просмотра всех экспонатов и можно хоть весь день провести там, внимательно изучая такие детали, как маникюр или боевые ранения фараонов.

Египетские Пирамиды, которые известны каждому человеку с детства, вызывают трепет и восхищение своим масштабом и загадочностью. Сложно представить, как огромные глыбы камней древние египтяне катили на бревнах за восемьдесят миль от Гизы, и еще сложнее представить, как они их поднимали наверх. Гигантские сооружения снаружи, но, к моему удивлению, внутри они совершенно не используются в познавательных туристических целях. Заплатив по 30 долларов за вход внутрь пирамиды, мы не увидели там ровным счетом ничего, кроме пустой аккуратно выкрашенной комнаты с кондиционером. Вокруг пирамид толпы попрошайек и торговцев дешевыми сувенирами буквально путаются под ногами, навязчиво предлагая свои услуги. Спастись от них можно было, лишь вскарабкавшись на пирамиду, что я и сделал, и не пожалел об этом. Отсюда, с большой высоты, открывался вид на огромный древний мегаполис, и словно с самолета, все его недостатки не были видны...

Каир

Фото автора